

(Продолжение. Начало на VI стр.).

А В ОСТАЛЬНОМ... ВСЁ ХОРОШО?

Впервые за последние годы полиция подвергла свою репутацию сомнению. На несанкционированном митинге 9 сентября в кольцо оцепления попали все, кто случайно оказался рядом.

Впервые за последние годы выборы прошли с грязными технологиями. Городская Дума стала площадкой, за которую бились с помощью брани, грязи и даже применения силы. Действия тех, кто очернил город, до сих пор не получили должной оценки силовиков.

Впервые за последние годы наш суд удовлетворил иск внучки о выселении из квартиры деда, инвалида Великой Отечественной войны, получившего эту квартиру как участник Великой Отечественной.

Об этом доклад - очень искренний, состоящий только из обращений, жалоб, историй и приёмов населения.

Доклад подготовлен для руководителей территориальных органов государственной власти Свердловской области и местного самоуправления с целью проанализировать состояние прав человека и сделать выводы, которые позволят в дальнейшем не допускать массовых отклонений от выработанных веками прав человека. Это доклад для всех жителей области, для каждого, кто верит, что защищать права человека можно и нужно.

ТРИ «Д» УПОМОЩАЮЩЕГО: ДОСТУПНОСТЬ, ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ, ДЕЙТЕЛЬНОСТЬ

Доступность, доброжелательность и действенность - три кита, на которых региональный Уполномоченный по правам человека строит свою работу. Это не принципы деятельности Уполномоченного, скорее - принципы организации всей его работы.

Говоря о **доступности**, нужно иметь в виду, что Уполномоченный по правам человека осуществляет свою правозащитную работу в тесном взаимодействии с судами, прокуратурой, другими правоохранительными органами. В отличие от этих органов он не наделён официальной властью, не может аннулировать или исправлять решение, издавать указы и т.д. Он осуществляет контроль и расследование нарушений прав человека с точки зрения не только законности, но и целесообразности, добросовестности. Поэтому Уполномоченный не обязан основывать свои решения только на правовых доводах. Напротив, Уполномоченный по правам человека, возможно, единственный, кто может обосновывать их моральными аргументами, не помещая в юридические рамки. И это очень важно: не юридизировать деятельность до уровня, когда она станет недоступной гражданину.

Ещё один значимый вывод: Уполномоченный по правам человека должен быть **лично доступен** для людей. Такая доступность обеспечивается на приёмах населения, проводимых как в офисе, так и на выездках. Во время выездных приёмов в муниципалитеты обязательны встречи с трудовыми коллективами производственных предприятий, школ, больниц, посещение войсковых частей, исправительных учреждений, общественных организаций.

Исходя из своей многолетней практики Уполномоченный считает, что такая доступность удачно обеспечивается созданными на местах общественными приёмными и общественными помощниками Уполномоченного, а также проводимыми на местах совместно с институтами гражданского общества - НКО и адвокатурой - бесплатными консультациями для граждан. Люди ценят эту поддержку Уполномоченного, особенно те, кто социально не защищён и в силу этого не может себе позволить услуги платных адвокатов и юридических фирм.

Ещё лишь несколько цифр, подтверждающих доступность правовой и иной поддержки, которая оказывается жителям в Свердловской области. Уполномоченным открыто 6 общественных приёмных в областном центре и крупных городах области. В 2018 году только общественными приёмными Уполномоченного проведены приёмы населения, на которых получили юридическую помощь 363 жителя области. Так, в общественной приёмной Уполномоченного по правам человека на базе **Свердловской региональной общественной организации «Пеликан»** в постоянном режиме (дважды в неделю) юристы проводили консультации пенсионеров, инвалидов и родителей детей-инвалидов. В 2018 году общественная приёмная в «Пеликане» организовала ежемесячные выездные приёмы - консультации на базе социальных, медицинских и образовательных учреждений, общественных организаций Свердловской области. Были проведены: 1 выездная консультация в Свердловском областном клиническом госпитале для ветеранов войн, 2 выезда в реабилитационный центр «Ловена», 4 - в реабилитационный центр «Талисман», 1 - в реабилитационный центр г. Заречного, 12 - во Всероссийское общество глухих, 1 - в общественную организацию «Солнечные дети».

Кроме того, в прошлом году вели приём населения 7 общественных помощников, в том числе в отдалённых районах.

Что касается адвокатских образований (коллегий), то мы давно наладили тесные отношения. С 2003 года в офисе Уполномоченного и на его площадках ежемесячно ведут бесплатные консультационный приём адвокат Свердловской областной экономической коллегии адвокатов С.С. Извеков и адвокат Свердловской областной коллегии Г.Я. Цехер. В 2018 году в порядке оказания помощи его во адвокатом помощь проведено у нас 24 приёма населения, на которых оказана юридическая помощь 211 жителя области. Уполномоченный искренне благодарен нашим адвокатам за многолетнее партнёрство - бесплатную квалифицированную юридическую помощь людям. Особые отношения связывают со Свердловской областной экономической коллегией адвокатов, Свердловской областной гильдией адвокатов.

Доброжелательность - это и принцип работы, и особый стиль поведения Уполномоченного по правам человека и всех сотрудников аппарата. К нам обращаются люди, которые уже столкнулись с государственной машиной, и о чиновниках у таких посетителей своё «особое мнение». К сожалению, практика показывает, что, несмотря на конкурсные процедуры по отбору государственных и муниципальных служащих, прослушанные ими в вузах спецкурсы по психологии и основам коммуникации, в общей своей массе чиновники не склонны к доброжелательному взаимодействию с нашими заявителями, правозащитниками, правозащитниками. Вот почему так важны личные качества сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека: вежливость и корректность в обращении, тактичность, деликатность, уважительное отношение к человеку.

Не секрет, что общение с некоторыми заявителями требует от Уполномоченного и сотрудников аппарата выдержки. И здесь мы должны быть на высоте: сдержанности и уравновешенности в дискуссиях, направленности речевого поведения на предотвращение возможных конфликтных ситуаций. Только так мы сможем добиться и мирного разрешения спора между органом государственной власти и гражданином, и там, где это необходимо, усилить позицию гражданина в его отношениях с органами публичной власти.

Действенность как высокая результативность работы с обращениями граждан. Не секрет, что большинство тех, кто обращается к Уполномоченному по правам человека как к последней инстанции, уже прошли и административные процедуры, и даже побывали в суде. У многих из них сложилось представление об Уполномоченном по правам человека как об особом субъекте, компетенция которого безгранична. Видя судебные постановления, вынесенные не в пользу заявителя, увесистый том его переписки с госорганами или муниципалитетами, понимаешь, что трудно убедить в обратном. И всё-таки берёмся помогать, если есть хоть капля зацепка, какой-то шанс помочь в беде. В связи с этим хотелось бы обозначить свою позицию в дискуссии, возникшей в связи с попытками установить в законодательстве конкретный срок для рассмотрения Уполномоченным по правам человека обращений заявителей и достижения по обращениям положительного результата.

Для Уполномоченного по правам человека ответ на вопрос, что важнее - срок или результат, очевиден. Мы работаем на результат. В практике Уполномоченного немало примеров, когда для положительного решения вопроса, жизненно важного для заявителя, требовался не один месяц, а порой и более долгое время. Например, для защиты прав известного уральского коллекционера, которому представители органов публичной власти предлагали отказаться от права собственности на уникальную коллекцию минералов (в целях сохранения этой коллекции), потребовалось длительное время. Но мы защитили права собирателя коллекции, и коллекцию тоже удалось сохранить.

Есть и другие примеры. В их числе - длительная переписка с Минюстом России о необходимости разработки законопроекта, предусматривающего возвращение начальнику учреждения исполнения наказания полномочия удостоверять подпись лица, отбывающего наказание, на его заявления о заключении брака. Но ведь результат этой переписки и многочисленных выступлений Уполномоченного в СМИ дал свои результаты: закон был принят, и он действует в течение почти шести лет. И обратившийся к Уполномоченному за помощью заявитель получил желаемый положительный результат, хотя до этого он годами писал во все инстанции о том, что в местах лишения свободы у людей нет возможности оплатить услуги нотариуса для заверения подписи на заявлениях в ЗАГС. К счастью, положительные результаты нашей работы с обращениями граждан немало. Ежегодно из писем, поступающих в аппарат Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, свыше 9 процентов со словами благодарности за помощь в решении жизненно важного вопроса.

ИТОГИ ГОДА НА ЯЗЫКЕ ЦИФР

Всего в 2018 году к Уполномоченному по правам человека, сотруднику его аппарата, адвокату и профессиональному юристу, ведущему бесплатный приём на основании договоров о сотрудничестве с Уполномоченным, **ОБРАТИЛИСЬ 30 238 ЧЕЛОВЕК**.

4527 - таково общее количество зарегистрированных ПИСЬМЕННЫХ обращений, поступивших на рассмотрение Уполномоченного в отчётном году.

В индивидуальном порядке Уполномоченным принят 1281 человек, в том числе:

- **485** человек в ходе личных приёмов населения в Екатеринбурге;

- **334** человека во время выездных приёмов в 15 муниципальных образований (без учёта встреч с трудовыми коллективами, общественными организациями, воинскими подразделениями и пр.);

- **462** человека принято на рабочем месте.

Это меньше, чем за 2017 год; возможно, это связано с тем, что в период выборов люди получили ответы на многие вопросы. Тем не менее самые сложные прозвучали на приёмах населения. Они в докладе отражены.

- **12 389** человек встретились с Уполномоченным во время посещения им производственных предприятий, школ, больниц, исправительных учреждений, войсковых частей, общественных организаций.

Почти 9 тысяч человек обратились за консультацией в аппарат Уполномоченного по телефону.

Тематический анализ письменных обращений подтверждает, что, как и в прежние годы, люди больше всего волнуют проблемы социального характера, их повседневной жизни - свыше 37 % от общего числа поступивших обращений касаются этой тематики. Из них больше трети - 13,8 % - посвящены вопросам жилищного законодательства, далее по нисходящей следуют вопросы социальной защиты и социального обеспечения, жилищно-коммунального обслуживания, права на защиту семьи, материнства и детства, трудовых прав, права на образование.

На противоположном полюсе - обращения, посвящённые соблюдению политических прав граждан, доля их составляет всего 10,12 % от общего количества письменных обращений.

Тематическая структура обращений вне социальной сферы в целом мало изменилась по сравнению с 2017 годом.

Так, 7,45 % всех обращений связаны с нарушением личных прав и свобод граждан, большую часть из которых составляют жалобы и заявления по вопросам приобретения гражданства, выдачи паспортов. 3,98 % обратившихся заявили о нарушении их экономических прав, в том числе в сфере землепользования и кредитования. Традиционно каждое десятое обращение поступает от лиц, пребывающих в местах принудительного содержания.

Примерно такое же количество - 9,72 % - обращений поступило от граждан, недовольных действиями правоохранительных органов.

Авторы 4,85 % обращений не удовлетворены результатами судебного рассмотрения их дел.

Примерно 1 % обращений посвящён проблеме призыва и службе в Вооружённых Силах Российской Федерации.

Более объективным показателем эффективности работы Уполномоченного являются не цифры, не общее количество рассмотренных обращений, а реальные дела: примеров защиты и восстановления прав граждан в докладе приведено достаточно.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА**Право на свободу выражения мнения и право на свободу объединения****БОЛЬШЕ ТРЁХ НЕ СОБИРАТЬСЯ...**

В 2018 году одним из наиболее обсуждаемых в российском обществе и профессиональной правозащитной среде вопросов стала проблема нарушения свободы выражения мнения и права на свободу объединения. Практика Уполномоченного показывает, что эта тема актуальна и для нашего региона.

Информационная в современном обществе процессы характеризуются высокой общественной активностью общества, с одной стороны, и вмешательством государства в свободу выражения мнения и распространения информации, с другой стороны.

Фактически вмешательство в указанные права и свободы государство, как правило, обосновывает необходимостью защиты нравственности, безопасности и прав других лиц, а также необходимостью недопущения пропаганды или агитации, возбуждающих социальную или религиозную ненависть и вражду (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ).

К сожалению, сегодня позиция, которую транслирует нас государство через правоохранительные органы в борьбе с проявлениями экстремизма, чаще всего не имеет ничего общего с реальной угрозой интересам общества. И в основной части общества эти поводы для привлечения к уголовной ответственности вызывают непонимание, отторжение, протест и, что ещё более важно, недоверие к власти.

Нам может не нравиться форма подачи информации, она может быть провокационной и неприятной, однако мы не должны забывать, что свобода выражения мнения - это та ценность, которая обеспечивает свободное обсуждение идей в демократическом обществе и является условием становления зрелого развитого общества.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) неоднократно в своих решениях отдавал приоритет свободе распространения информации и свободе выражения мнения, сыграв, в частности, на то, что «*существо демократии состоит в её способности разрешать проблемы посредством открытой дискуссии. Радикальные меры превентивного характера для подавления свободы собраний и выражения мнения, кроме как в случаях призыва к насилию, сколь бы шокирующими и непримлемыми определённые взгляды или слова ни представлялись властям и сколь бы негостеприимными ни были данные требования, служат плохой службой демократии и часто даже угрожают ей*».

В августе 2018 года Европейский суд по правам человека вынес постановление по делу № 10692/02 «Сава Терентьева против Российской Федерации», в котором установил, что Россия нарушила право на свободу выражения мнения в деле блогера из Сыктывкара Савы Терентьевы, осужденного за комментарии в блоге. Заявитель в 2007 году написал в «Живом журнале» комментарий, содержащий фразу «ненавижу ментов...». В своём комментарии Терентьева сравнил сотрудников милиции с «голотой» и предложил в качестве способа воздействия на правоохранительные органы сыграть «неверных ментов» на площади в пещак. Против него было возбуждено уголовное дело по ст. 282 Уголовного кодекса РФ за возбуждение ненависти в отношении социальной группы «сотрудники милиции». В июле 2008 года суд Сыктывкара приговорил Терентьеву к одному году лишения свободы условно.

Европейский суд по правам человека, рассматривая вопрос о нарушении государством ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласился с позицией российских властей в том, что вмешательство государства в свободу выражения мнения имело предусмотренную законодательством целью, а именно защиту репутации и прав других лиц, что удовлетворяло требованиям п. 2 ст. 10 Конвенции. Однако ключевым вопросом в этом деле является вопрос, были ли необходимы в демократическом обществе такие жёсткие меры по отношению к заявителю, как уголовное преследование, чтобы достичь указанной цели. ЕСПЧ подчеркнул, что не каждое замечание, которое может восприниматься как оскорбительное отдельными лицами или группами лиц, оправдывает уголовное преследование. «... только путём тщательного изучения контекста, в котором звучат оскорбительные или агрессивные слова, можно провести действительное различие между шокирующим, оскорбительным языком, который защищается статьёй 10 Конвенции, и недопустимым проявлением нетерпимости в демократическом обществе...» (п. 69 постановления).

ЕСПЧ установил, что заявитель опубликовал своё замечание в контексте обсуждения, вызванного пресс-релизом правозащитного центра «Мемориал», в котором содержалась информация об обыске полиции офиса газеты, поддерживавшей кандидата от оппозиции на региональных парламентских выборах. Участники дискуссии высказали свои критические взгляды на предполагаемую практику, в которой полиция была «откомандирована для борьбы с политической оппозицией». Таким образом, ясно, что в ходе дискуссии поднимался вопрос о предполагаемом участии полиции в подавлении политической оппозиции в период предвыборной кампании и, следовательно, дискуссия касалась вопроса, представляющего важный общественный интерес. Кроме того, в период, предшествующий выборам, особенно важно, чтобы были обеспечены свободное распространение мнений и информации всех видов. Комментарий заявителя, как отметил ЕСПЧ, показывает его эмоциональное неодобрение и передаёт его саркастическую оценку моральных и этических норм, которыми руководствуются сотрудники полиции.

ЕСПЧ отмечает, что отрывок комментария заявителя о скандале «невенных копов» в пещак особенно агрессивен и враждебен по тону, однако ЕСПЧ в отличие от российских судов не убежден, что этот отрывок может быть истолкован как призыв к физическому истреблению или насилию. Вероятно, эта фраза использовалась как провокационная метафора и была эмоциональным призывом принять меры к улучшению ситуации в российской полиции. Далее ЕСПЧ отметил, что полиция как правоохранительный орган вряд ли может быть названа незначительным меньшинством или группой, которая исторически сталкивается с угнетением или дискриминацией. По мнению Суда, будучи частью силовых структур, полиция должна проявлять особенно высокую степень толерантности к оскорбительной речи, если только такие выступления не ведут к незаконным действиям в отношении сотрудников полиции, чтобы подвергнуть их реальной опасности физического насилия (п. 76 постановления).

Обращаясь к аргументам национальных судов, ЕСПЧ повторил, что они сосредоточились на агрессивном характере выражения, но не пытались анализировать оспариваемые заявления в контексте соответствующей дискуссии и выяснить, какую идею они стремились передать. Кроме того, национальные суды не пытались оценить реальность угроз. Указывая, что преступление было «особенно опасным для национальной безопасности» и «было направлено против основ конституционного строя и государственной безопасности», национальные суды не привели никаких фактов в обоснование такого заключения. Приведённые государством причины не могут считаться отосмысленными и достаточными с тем, чтобы оправдать вмешательство в свободу слова заявителя. ЕСПЧ пришёл к выводу, что уголовное преследование не отвечало «насущной общественной необходимости», государством было допущено нарушение ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Терентьева стал первым человеком в России, которого обвинили в экстремизме из-за комментария в Интернете, однако, к сожалению, воп-

ледствием в России было возбуждено большое количество абсурдных дел о привлечении к уголовной ответственности якобы за преступления экстремистской направленности и за оскорбление прав верующих. Общественный резонанс вокруг множества «экстремистских» дел стал поводом для принятия Верховным Судом РФ дополнительных разъяснений по экстремистским делам, в том числе с учётом правовых позиций из практики международных органов.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 года № 32 вносит изменения в ранее принятое постановление Пленума «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» 2011 года. В частности, в новом постановлении содержится требование к судам рассматривать все факторы, контекст размещения информации и выражение отношения к размещаемой информации: «При решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства при размещении материалов в сети "Интернет" или иной информационно-телекоммуникационной сети суд следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, форму и содержание размещённой информации, её контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующего аудио-, видеодо файла, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данные о его личности (в частности, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объём подобной информации, частоту и продолжительность её размещения, интенсивность обновлений».

Это очень актуальное дополнение, поскольку сегодняшняя ситуация в информационной среде характеризуется тем, что большинство постов и мемов в Интернете, за которые nasce государство привлекает к уголовной ответственности до подростков, до пенсионеров, не содержит каких-либо экстремистских взглядов и не несёт никакой угрозы обществу. Оценка реальности таких угроз с точки зрения здравого смысла как раз и не происходит. Мнение общественной и мнение правоохранительных органов относительно реальности угроз охраняемым законом интересам в таких делах расходятся.

Одним из примеров отсутствия реальных угроз общественным интересам является недавнее дело в Свердловской области, когда пенсионерку Ирину Кузнецов из Нижнего Тагила привлекали к административной ответственности за организацию несанкционированного митинга. Основанием для этого послужило то, что в конце июля 2018 года женщина предупредила соседок о приезде журналистов телекомпании «Вести Урал», которую она пригласила, чтобы рассказать о двухчасном отставке горячей воды в доме. Сельская администрация написала в полицию заявление об организации пенсионеркой публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления.

Конечно, возможность обращения в СМИ, возможность выразить своё мнение посредством СМИ и защищать свои права - это правомерные действия, и данная история затрагивает свободу выражения мнения. Это первый и, хочется надеяться, последний случай в Свердловской области, когда общение жителей с журналистами мы принимаем за незаконное публичное мероприятие...

Суд прекратил производство по делу об административном правонарушении из-за отсутствия состава, однако тот факт, что подобное дело вообще оказалось в суде, является явным признаком нездоровой атмосферы, которая у нас сложилась вокруг реализации гражданами своей активной позиции и вокруг свободы выражения мнения.

9 сентября 2018 года в Екатеринбурге произошли массовые задержания граждан на публичной акции, проведение которой не было согласовано Министерством общественной безопасности Свердловской области, однако противники увеличения пенсионного возраста в России всё-таки вышли на площадь Курва. На акции полиция задержала 183 человека, были составлены протоколы за нарушение порядка проведения общественного мероприятия (ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ).

В этот день проводилась выборы в Екатеринбургскую городскую Думу, по инициативе Уполномоченного были организованы Центр общественного наблюдения, но, как только стало известно, что «организаторы» не довели до сведения людей, что акция не согласована и публичное мероприятие проводится с нарушением требований п. 1 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», Уполномоченный выехал на площадь Октябрьскую, куда прибыл ОМОН и началось массовое задержание граждан.

Со стороны полиции силового воздействия на участников акции не было. Однако в кольцо оцепления ОМОН Уполномоченный обнаружил граждан, которые попали в него случайно (шли из кассе Театра драмы, на работу, гулять и т.д.) и не имели возможности уйти с площади. При этом объявление прекратить участие в несогласованном публичном мероприятии на площади Октябрьской уполномоченным представителем Министерства общественной безопасности Свердловской области, сотрудниками полиции УМВД России по городу Екатеринбург сделано не было, поэтому времени и возможности покинуть несанкционированное мероприятие желающие и случайные прохожие не имели. Коридор для выхода был организован только после прибытия Уполномоченного по правам человека, и из оцепления смогли выйти граждане, имеющие паспорта, при этом документ фотографировался оперативными сотрудниками, все остальные были доставлены в УМВД России по городу Екатеринбург.

Впоследствии в адрес Уполномоченного поступило множество устных и письменных обращений граждан, в которых они поясняют, что объяснение о том, что необходимо покинуть тротуар около кинотеатра «Искра», где начались первые задержания, они также не слышали. Объявление делалось лишь на площади Курва - месте начала несанкционированной акции. Поступающие в последующие месяцы к Уполномоченному обращения людей, случайно оказавшихся в зоне оцепления прохожих, в отношении которых состоялись судебные заседания о привлечении к административной ответственности, показывают, что рапорты сотрудников полиции стали для судей единственным доказательством вины задержанных, хотя, с точки зрения Уполномоченного, они могли лишь свидетельствовать о факте нахождения задержанных лиц на пути шествия, в кольце оцепления, но не об их участии в несанкционированном публичном мероприятии и не об отказе выполнять законные требования сотрудников полиции, поэтому действия этих лиц не могут и не должны быть квалифицированы по ч. 5 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Единообразное доставление такого количества людей в УМВД по городу Екатеринбург повлило на то, что процесс составления протоколов, условия нахождения граждан на территории УМВД были наложены на свободу. Происшедшее массовое задержание граждан повлекло унижающее человеческое достоинство обращение с ними, хотя и было непреднамеренным. Тем не менее медико-санитарные нормы содержания задержанных не соблюдались: выводить в туалет, предоставлять воду стали только после прибытия Уполномоченного по правам человека. Очередь из сидящих в автобусах граждан, ожидающих составления протоколов, действительно была многочисленной. При этом время нахождения в автобусах считается полицейскими как время доставления и не включается в период времени задержания.

В самом протоколе об административных правонарушениях, с которыми Уполномоченный ознакомился, указано, что граждане нарушили установленный порядок проведения публичного мероприятия путём невыполнения неоднократных законных требований уполномоченного представителя Министерства общественной безопасности Свердловской области, сотрудников полиции УМВД России по городу Екатеринбург, предусмотренные ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ, а также требования п. 7 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» о прекращении участия в публичном мероприятии и продолжил участие в нём, хотя и не совершил административное правонарушение, предусмотренное в ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ. Вместе с тем со стороны полиции, изложенной в ст. 13 Федерального закона от 16 июня 2009 года № 9-П, «подозрения в совершении правонарушений или действия по его предотвращению должны быть обоснованными, следовательно, задержание и другие меры в отсутствие события правонарушения являются незаконными».

Во время акции были задержаны и несколько несовершеннолетних лиц. В связи с этим Уполномоченный обратился к председателю общественной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав П.В. Крехову с просьбой довести до территориальных комиссий факты о том, что не все задержанные оказались в месте проведения акции намеренно и не все имели возможность вовремя покинуть место проведения акции. По мнению Уполномоченного, очень важно, чтобы территориальные комиссии при рассмотрении материалов в отношении несовершеннолетних подошли к ситуации неформально и с пониманием: ребята получили уроки, которые помогут им сделать выводы на будущее. К сожалению, эта акция запомнится уральцам ещё и тем, что полиция задержала нескольких журналистов, ведущих прямой эфир с места событий. Это нарушение конституционного права на свободу выражения мнения (ст. 29 Конституции), и права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции), и права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 29 Конституции), и предусматривает ст. 144 Уголовного кодекса РФ задержание на воспрепятствование законной деятельности журналиста. На следующий день после митинга Начальник ГУ МВД по Свердловской области М.А. Бородин пригласил в Главное управление полиции задержанных журналистов и принёс извинения за действия своих подчинённых на акции, заверив, что административное производство в отношении журналистов будет прекращено, а в отношении сотрудников полиции будет проведена служебная проверка.

Действия полиции 9 сентября в Екатеринбурге случайно вызвали острую негативную реакцию общественности: преследуя правомерные цели охраны безопасности и общественного порядка, силовые структуры серьёзно нарушили права граждан: задержание лиц, случайно оказавшихся в месте проведения публичной акции, неадекватная организация

процесса составления протоколов и как следствие - ненадлежащее обращение с задержанными лицами. Баланс между преследуемыми целями и используемыми средствами был заметно нарушен, и вновь не в пользу отдельного человека.

Право избирать и быть избранным**НЕ ПРОСТО ОЧЕРЕДНЫЕ ВЫБОРЫ**

Этот год был отмечен двумя избирательными кампаниями. В единый день голосования 18 марта мы выбрали Президента Российской Федерации. Вторая избирательная кампания была менее масштабной - 9 сентября в ряде территорий Свердловской области прошли выборы представительных органов муниципальных образований, а также выборы глав нескольких сельских поселений.

Одна из приоритетных задач регионального Уполномоченного по правам человека - защита избирательных прав. С Избирательной комиссией Свердловской области мы в 2015 году подписали соглашение об организации эффективного взаимодействия по вопросам разрешения проблем, возникающих в ходе рассмотрения обращений о нарушениях избирательных прав, в рамках которого Уполномоченный и специалисты аппарата участвовали в заседаниях облизбиркома при рассмотрении профильных вопросов, а также рабочих групп по установлению результатов учёта объёма эфирного времени, затраченного на освещение деятельности политических партий, представленных в Законодательном Собрании Свердловской области. Была проведена большая работа по подготовке и проведению избирательных кампаний, совместно рассматривали жалобы на решения, действия или бездействие избирательных комиссий, решали вопросы взаимодействия с общественными организациями инвалидов в плане реализации избирательных прав людьми с ограниченными возможностями здоровья.

Перед главными выборами страны - выборами Президента Российской Федерации, 17 февраля, в Международном выставочном центре «Екатеринбург-ЭКСПО» прошло самое масштабное событие в истории избирательной системы Свердловской области - форум организаторов выборов. Здесь собралось около трёх тысяч человек: председатели территориальных и участковых избирательных комиссий, члены Избирательной комиссии Свердловской области, главы всех муниципальных образований, руководители органов государственной власти, депутаты Законодательного Собрания Свердловской области, представители региональной Общественной палаты.

Уполномоченный по правам человека выступила с докладом перед участниками форума, рассказала о работе по защите избирательных прав граждан, взаимодействию с организаторами выборов, обеспечению условий для голосования отдельных категорий граждан, таких как инвалиды, пациенты психиатрических стационаров, лица, находящиеся в местах принудительного содержания.

Одной из принципиально важных новинок этих выборов стало голосование по месту нахождения на основании заявления, поданного избирателем в территориальную или участковую избирательную комиссию, МФЦ или через интернет-портал «Госуслуги». Применение такого порядка голосования позволило большему, чем в прежние выборы, количеству граждан России использовать своё конституционное право на избрание главы государства.

Как показал анализ активности граждан, пришедших на избирательные участки, по возрастным группам, в лидерах - люди старшего поколения. Практически 70 % избирателей пенсионного возраста воспользовались своим конституционным правом. Из свердловчан в возрасте до 30 лет проголосовали 48,29 % избирателей, в возрастной категории от 31 до 59 лет - 62,01 %.

Уполномоченный полагает, что на увеличение явки повлиял беспрецедентно высокий уровень ведения информационно-разъяснительной работы среди избирателей. О том, что необходимо повысить уровень информирования населения об избирательных кампаниях, Уполномоченный писала в ежегодном докладе по итогам предвыданных выборов, предлагала увеличить количество информационных стендов и баннеров, доставлять в почтовые ящики избирателей печатные материалы с информацией о времени и месте голосования, активнее использовать для информирования избирателей СМИ, а также рассылки СМС-сообщений.

Во время избирательных кампаний отчётного года эти просчёты были учтены: избирательным предоставляли всю информацию, необходимую для принятия самостоятельного решения о голосовании за кандидатов. Билборды, плакаты, брошюры, баннеры, в которых простым и доступным языком была изложена информация о президентских выборах, формах, способах и месте голосования, были широко распространены на территории всей нашей области. Если накануне выборов, которые состоялись 18 сентября 2017 года, было размещено 355 крупноформатных информационно-разъяснительных материалов, то на этот раз только в Екатеринбурге - почти 1300 экземпляров крупноформатной продукции, а на территории Свердловской области этот показатель составил более 4000 экземпляров.

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ - ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Как и во время предыдущих избирательных кампаний, Уполномоченный по правам человека основной акцент сделала на профилактику нарушений при голосовании, мониторинг за подготовкой и проведением выборов, правовое просвещение избирателей в этой сфере. Создана в аппарате Уполномоченного мониторинговая группа, которая занималась анализом обращений, поступающих к Уполномоченному, отслеживала в СМИ и социальных сетях сообщения о возникновении сложных ситуаций, был организован взаимный обмен информацией о нарушениях избирательных прав граждан с Избирательной комиссией Свердловской области.

Основная тема жалоб, рассмотренных до дня голосования, - о возможных нарушениях порядка и правил ведения предвыборной агитации. Среди наиболее часто задаваемых вопросов - о законности проведения параллельно с выборами президента рейтингового голосования за проекты общественных территорий, подлежащих первоочередному благоустройству в 2018 году в Екатеринбурге в рамках приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды». Как и во время предыдущих избирательных кампаний, ряд поступивших жалоб не касался избирательного процесса. Например, жители села Скоромного просили заасфальтировать дорогу, тагилчане сообщили о необходимости отремонтировать в городе больницу, а в посёлке Шала - вернуть прежние сроки выплаты пенсий.

На горячую линию Уполномоченного по правам человека в течение дня голосования поступило 23 звонка, это значительно меньше, чем во время выборов в сентябре прошлого года. Среди сообщений о возможных нарушениях - о плакатах кандидатов в президенты, размещённых на информационных стендах на улицах городов, о том, что у некоторых кандидатов на избирательных участках по два наблюдателя, а у других - по одному или вообще нет, что некоторые избиратели фотографировали на телефоны на фоне комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ). Сообщали также об отсутствии данных в списках избирателей, были тревоги по поводу того, что нарушается тайна голосования на участках, где установлены прозрачные урны, так как видно, за кого проголосовал избиратель.

Уполномоченный отметила, насколько оперативно и профессионально работали в эту избирательную кампанию правоохранительные органы, уделяли большое внимание предотвращению противоправных действий и пресечению нарушений избирательного законодательства. Впервые за последние годы в день голосования Уполномоченному и в избирательные комиссии не поступило обращений, требующих направления в органы полиции для принятия мер в рамках их компетенции, а также жалоб на незаконную агитацию в день голосования. Не поступало в день голосования и жалоб на порядок реализации прав наблюдателей.

Как показала практика прежних избирательных кампаний, горячие линии позволяют оперативно пресекать возможные нарушения избирательных прав, давать людям консультации по вопросам, связанным с проведением выборов. По итогам дня голосования Уполномоченный отметила, что обоснованных обращений, в которых оспаривались бы действия избирательных комиссий по организации голосования и подсчёту голосов избирателей, установлению итогов голосования, не поступало.

С ПРАВОМ НА ПОДАЧУ ЖАЛОБЫ

В рамках единого дня голосования 9 сентября прошли выборы в ряде территорий Свердловской области. Основные выборы представительных органов муниципальных образований, в ходе которых было замещено 106 депутатских мандатов - прошли в муниципальном образовании «Город Екатеринбург», городском